

Немцы не любят простых решений

Культура. -
- 1994. -
- 10 июля. -
- с. 10.

"А-3"

Алла УМАНСКАЯ

Интересно ли вам увидеть, уважаемый читатель, как графически может быть записан сигнал Авроры, прозвучавший в октябре 1917-го и возвестивший "реальное начало универсального изменения"? Речь идет не о нотной записи, а о буквах, точках, значках, кривых и прямых, которые зрительно зафиксировали первые звуки нового мира.

Автор этого своеобразного "перевода" — наш современник, художник из Германии Карлфридрих Клаус. Его первая выставка работ состоялась в Москве благодаря совместным усилиям галереи "А-3", Немецкому культурному центру имени Гете и Берлинскому институту международных отношений.

Также успешно Клаус осуществляет и обратные переводы: он "озвучивает" графические рукописи, изобретая при этом некий синкретичный жанр. Жанр получил название "речевые листы", и начало свое он ведет из визуальной поэзии. Художественные эксперименты Карлфридриха Клауса направлены на выяснение связи между словом и его звуковым выражением, словом и его графическим символом.

Клауса интересуют процессы подсознания, он как бы зашифровывает и озвучивает мыслительную деятельность человека.

"Мысленные ландшафты" — так и называется эта выставка, в которой воплощена идея движения мысли. Вместо привычных статичных графических работ мы встречаемся с ритмически изменчивой экспозицией. Каждый объект можно рассматривать отдельно, мысленно переводя взгляд слева направо или снизу вверх, а иное воздействие можно испытать при наложении одного "ландшафта" на другой. Клаус работает на прозрачной бумаге, поэтому одновременно видишь сквозь одну картину следующую. Зритель приглашается к соучастию, ему позволено раздвигать объекты в стороны, самостоятельно строить ин-

сталляции. Он следует за художественной мыслью автора и, одновременно общаясь с работами Клауса, погружается в собственный мыслительный поток.

Для нас творчество Карлфридриха Клауса — яркий пример немецкого андеграунда 60–70-х годов. Клаус был основной фигурой легендарной "Галереи свободных художников", которую основала Клара Морш. Его творчество во многом способствовало возрождению звуковых стихотворений. Он унаследовал линию русских футуристов, и многие его работы перекликаются с художественными поисками Велимира Хлебникова и Алексея Крученых. Эксперименты, "узаконенные" ВХУТЕМАСом, для Клауса так же органичны, как и в родном БАУХАУЗе. Известно, что новые веяния в нашем искусстве 20-х годов во многом совпадали с Германией, а Малевич и Кандинский жили в Веймере, публиковали свои труды и преподавали новое искусство в БАУХАУЗе. Для Карлфридриха Клауса точка отсчета нового времени, а значит, и нового искусства — Октябрьская революция, а сам себя художник ощущал утопистом-коммунистом. Отсюда — характерные названия его работ: "Функция революционной борьбы", "Попытка мысленного ландшафта одного аспекта далекой коммунистической цели", "Коммунистическая сознательность: в мыслях, чувствах, желаниях".

Официально место Клауса в современном искусстве Германии было признано только после падения тоталитарного режима в ГДР. Ему присвоили звание Почетного гражданина города Аннаберга, в котором он живет все 66 лет своей яркой и сложной жизни. В 1992 году Институт изобразительных искусств в Дрездене избрал его почетным профессором, а Академия искусств Берлина — почетным членом.

Экспозиция прибыла в Москву со всем сложным оборудованием. Общий вес ее составляет четыре тысячи килограммов. Так она и путешествует по свету, в то время как автор, заядлый домосед, остается в своей маленькой квартирке старого дома в Аннаберге. ●

Фото А.ВОРОБЬЕВА